

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-АД25-3-К7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

25 июня 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу защитника Администрации города Екатеринбурга Патрушева Р.В., действующего на основании доверенности, на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 2 Верх-Исетского судебного района г. Екатеринбурга Свердловской области от 14 июня 2024 года, решение судьи Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 29 июля 2024 года и постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года, вынесенные в отношении администрации города Екатеринбурга (далее также – Администрация) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Верх-Исетского судебного района г. Екатеринбурга Свердловской области от 14 июня 2024 года, оставленным без изменения решением судьи Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 29 июля 2024 года и постановлением судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года, администрация города Екатеринбурга признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник администрации города Екатеринбурга Патрушев Р.В. выражает несогласие с судебными актами, ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на незаконность.

Изучение материалов истребованного дела об административном правонарушении и доводов жалобы заявителя свидетельствует об отсутствии оснований для удовлетворения данной жалобы.

В силу части 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) либо воспрепятствование деятельности лица по осуществлению возложенной на него обязанности по выполнению или обеспечению требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, статьями 11.15.1 и 20.30 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Согласно статье 2 Федерального закона от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ) противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на принципах приоритета мер предупреждения терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

В соответствии со статьей 5.2 названного Федерального закона органы местного самоуправления при решении вопросов местного значения по участию в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений среди прочего: разрабатывают и реализуют муниципальные программы в области профилактики терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений; обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления; осуществляют иные полномочия по решению вопросов местного значения по участию в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

В соответствии с пунктом 4 частью 2 статьи 5 Федерального закона от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса).

В целях реализации указанной нормы постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 года № 272 утверждены Требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и

объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий) утверждены (далее – Требования).

Согласно пункту 21 Требований антитеррористическая защищенность мест массового пребывания людей обеспечивается путем: а) проведения организационных мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, включая категорирование мест массового пребывания людей, с учетом степени потенциальной опасности и угрозы совершения на них террористического акта и его возможных последствий; б) определения и устранения причин и условий, способствующих совершению в местах массового пребывания людей террористических актов; в) контроля в едином информационном пространстве в режиме реального времени обстановки, складывающейся в районах расположения мест массового пребывания людей; г) применения современных информационно-коммуникационных технологий для обеспечения безопасности мест массового пребывания людей; д) оборудования мест массового пребывания людей необходимыми инженерно-техническими средствами; е) контроля за соблюдением требований к обеспечению антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей; ж) осуществления следующих мероприятий по защите служебной информации ограниченного распространения, содержащейся в паспорте безопасности и иных документах, в том числе служебной информации ограниченного распространения о принимаемых мерах по антитеррористической защищенности места массового пребывания людей; з) проведения мероприятий по выявлению и предотвращению несанкционированного проноса (провоза) и применения в местах массового пребывания людей токсичных химикатов, отравляющих веществ и патогенных биологических агентов (в том числе при их получении посредством почтовых отправлений): периодическая проверка (обход и осмотр) зданий (строений, сооружений) и территорий мест массового пребывания людей в порядке, определяемом правообладателями мест массового пребывания людей; организация контролируемого допуска в места массового пребывания людей физических лиц и автотранспортных средств при проведении в таких местах публичных, спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий; оперативное оповещение и эвакуация людей в случае угрозы применения (применения) в местах массового пребывания людей токсичных химикатов, отравляющих веществ и патогенных биологических агентов; и) назначения лиц, ответственных за проведение мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности и организацию взаимодействия с территориальным органом безопасности, территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

В силу пункта 24 указанных Требований в целях поддержания правопорядка в местах массового пребывания людей организуется их физическая охрана.

Пункт 27 Требований устанавливает, что пути эвакуации в местах массового пребывания людей должны быть свободны для перемещения людей и транспортных средств.

В соответствии с пунктом 28 Требований места массового пребывания людей 1 категории (за исключением прогулочных и пешеходных зон, улиц, проспектов, переулков, бульваров) по решению исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации (органов местного самоуправления), на территории которого расположены соответствующие места массового пребывания людей, могут оборудоваться стационарными колоннами (стойками) с кнопкой экстренного вызова наряда полиции и обратной связи с дежурными частями территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации или территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации) либо с кнопкой вывода канала тревожных сообщений в систему обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112», а также при необходимости обследуются кинологами со специально обученными служебными собаками с целью выявления возможной установки взрывного устройства.

Согласно требованиям пункта 29 названных Требований места массового пребывания людей 1 и 2 категории оборудуются информационными стендами (табло), содержащими схему эвакуации при возникновении чрезвычайных ситуаций, телефоны правообладателя соответствующего места массового пребывания людей, аварийно-спасательных служб, правоохранительных органов и органов безопасности.

Согласно пункту 7.1 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах городского округа отнесено к вопросам местного значения городского округа.

В силу положений части 2 статьи 9 части, части 1 статьи 37 Устава городского округа муниципального образования «город Екатеринбург» к вопросам местного значения муниципального образования относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципального образования, а к полномочиям Администрации города Екатеринбурга отнесено участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципального образования.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, на основании постановления администрации города Екатеринбурга от 16 февраля 2024 года № 433 «Об организации и проведении ярмарок выходного дня на территории муниципального образования «город Екатеринбург» 30 марта 2024 года с 09 часов до 17 часов на территории объекта «Площадь 1905 года», расположенного в территориальном периметре улиц 8 Марта - пр-т Ленина - ул. Урицкого - ул. Володарского в г. Екатеринбурге, имеющего первую категорию безопасности, администрацией города Екатеринбурга проведена ярмарка выходного дня с массовым пребыванием граждан.

Между тем при проведении данного мероприятия в нарушение требований подпункта «з» пункта 21, пунктов 24, 27, 28, 29, главы IV Требований на территории объекта «Площадь 1905 года» администрацией города Екатеринбурга не обеспечено наличие информационного стенда (табло), содержащего схему эвакуации при возникновении чрезвычайных ситуаций, телефоны правообладателя соответствующего места массового пребывания людей, аварийно-спасательных служб, правоохранительных органов и органов безопасности; территория с массовым пребыванием людей не оборудована стационарной колонкой (стойкой) с кнопкой экстренного вызова с системой обратной связи; не организованы досмотровые мероприятия сотрудниками частного охранного предприятия и иными привлеченными лицами, направленные на выявление и предотвращение несанкционированного проноса (провоза) в месте массового пребывания людей запрещенных предметов, токсичных химикатов, отравляющих веществ и патогенных биологических агентов; не обеспечены пути эвакуации людей (со стороны ул. Володарского и ул. Урицкого пути эвакуации заставлены в непосредственной близости транспортными средствами, препятствующими входу и выходу людей).

Также в нарушение требований статьи 1, пункта 4 части 2 статьи 5, части 3.1 статьи 5 Федерального закона от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ администрацией не выполнено распоряжение Губернатора Свердловской области от 26 марта 2024 года № 57-РГ «О реализации решений антитеррористической комиссии в Свердловской области», в соответствии с которым предписано приостановить проведение развлекательных, торгово-развлекательных, спортивных, патриотических и массовых мероприятий на объектах (территориях), не отвечающих обязательным требованиям к антитеррористической защищенности объектов (территорий), установленным Правительством Российской Федерации.

Таким образом, администрация совершила административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что подтверждается собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых актах, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса, в том числе виновность лица, совершившего противоправное деяние.

Действия администрации, допустившей нарушения требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране, квалифицированы по части 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами данного Кодекса и законодательства в означенной области, а доводы настоящей жалобы основаны на субъективном ошибочном толковании защитником Администрации норм закона и являются несостоятельными.

Событие вменяемого противоправного деяния, описанное в протоколе об административном правонарушении, конкретизировано при рассмотрении дела мировым судьей, соответствует диспозиции части 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и не дает оснований для иной квалификации.

В указанном протоколе и вынесенных по делу судебных актах приведены нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере противодействия терроризму, требования которых были нарушены администрацией города Екатеринбурга, а также положения, обязывающие администрацию выполнять эти требования.

Ссылка в жалобе о необоснованном вменении администрации нарушения требований распоряжения Губернатора Свердловской области от 26 марта 2024 года № 57-РГ «О реализации решений антитеррористической комиссии в Свердловской области», получила должную оценку судей нижестоящих инстанций, которые проанализировав положения названного акта пришли к правильному выводу о принятии данного распоряжения в соответствии с частью 4.1 статьи 5 Федерального закона от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ и устанавливающего требование о приостановлении проведения развлекательных, торгово-развлекательных, спортивных, патриотических и массовых мероприятий на объектах (территориях), не отвечающих обязательным для выполнения требованиям к антитеррористической защищенности объектов (территорий), в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ.

Также судами обоснованно указано на то, что требования антитеррористической защищенности подлежали обязательному исполнению на объекте защиты, с учетом того, что территория объекта «Площадь 1905 года», на которой проводилась ярмарка, является местом массового пребывания людей, которому присвоена первая категория безопасности в соответствии с паспортом безопасности от 05 мая 2023 года.

Вопреки позиции заявителя, оснований считать, что при рассмотрении дела нарушены правила территориальной подведомственности, не имеется.

В соответствии с частью 1 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения.

Согласно правовой позиции, сформулированной в абзаце 2 подпункта «з» пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, - место окончания противоправной деятельности, ее пресечения; если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность.

Поскольку администрации города Екатеринбурга вменено деяние, повлекшее нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), территориальная подсудность его рассмотрения обоснованно определена местом совершения противоправного действия (бездействия), которым в рассматриваемом случае является место, где должно было быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность.

Иные доводы жалобы защитника администрации, в том числе о несоблюдении установленного законом порядка проведения проверки, отсутствии у должностного лица административного органа полномочий на составление протокола, нижестоящими судами также проверены и им дана надлежащая правовая оценка, они обоснованно отклонены с приведением исчерпывающих мотивов. Оснований ставить под сомнение выводы судов, подробно изложенные в судебных актах, не усматривается.

Административное наказание назначено администрации в пределах санкции части 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены судами в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке, доводы жалоб получили надлежащую правовую оценку.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 2 Верх-Исетского судебного района г. Екатеринбурга Свердловской области от 14 июня 2024 года, решение судьи Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 29 июля 2024 года и постановление судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2025 года, вынесенные в отношении администрации города Екатеринбурга по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, а жалобу защитника Патрушева Р.В. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев